

Марина Дунаева

Второй
ШАНС ДЛЯ
ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Марина Сергеевна Дунаева

Второй шанс для первой любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68484220

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы помните свою первую любовь? Эти двое никак не могут забыть друг друга. История любви Маши и Влада. Простая, но в тоже время запутанная из-за недоговорок, страха главной героини признаться в первую очередь себе, что она тоже может позволить себе любить. В книге нет истерик, скандалов и выноса мозга! ХЭ!

Содержание

Введение.	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Марина Дунаева

Второй шанс для первой любви

Введение.

Меня зовут Маша, и я пишу исторические романы, плохо или хорошо – не мне решать. Знаю точно одно: что их читают – и это утверждает меня в мысли, что я всё делаю правильно.

Когда-то меня называли гением маркетинга, но в один далеко не прекрасный день три года назад я бросила все и переехала в маленький провинциальный городок, выкупила в старинном доме весь второй этаж и начала вести блог, а потом он сам собой перешел в книжку.

Тогда мне хотелось избавиться от вечных историй в голове. Их нужно было кому-то рассказать, и вот, спустя три года у меня три изданных романа. Четвертый – в финальной стадии, но не хочет книжка складываться в единый пазл, не хватает реалистичности, что ли! Поэтому я еду в город Дмитров, который находится в каких-то трехстах километрах от меня, чтобы посмотреть на старинный город, который сохранился до сегодняшнего дня, и дописать историю о средневековье. Кто же мог подумать, что именно здесь я встречу свою

первую любовь и безнадежно пропаду в омуте его глаз.

Итак, я въезжаю в город, паркуюсь на большой стоянке около входа в старую часть города, беру телефон, наушники и иду гулять.

Глава 1

Мы встретились 10 лет спустя, случайно, на стыке двух миров – его и моего.

Хотела ли я этой встречи?

Я не знаю.

Помнила ли о нем? Да!

Хотела бы его вернуть?

У меня нет ответа на этот вопрос.

Но вот сквозь толпу я вижу его глаза, все такие же, как тогда! А он смотрит на меня и улыбается. Если и есть в этом мире что-то неизменное, так это его улыбка чеширского кота.

Я улыбаюсь в ответ. “Может, это глупо? – мелькает в моей голове, – но, может, мы заслужили второй шанс? Если вот так встретились в незнакомом городе”.

Расстояние между нами как-то быстро сократилось, и я его уже почему-то обнимаю, чувствую его запах – он такой же, как тогда, как можно столько лет помнить такие детали?

Почему мы тогда расстались? А, да – это же я решила, что мне слишком рано начинать серьезные отношения!

Он был слишком заботлив: заставлял одевать шапку зимой, писал длинные письма, исправлял мои ошибки, писал стихи, дарил цветы и строил планы на наше будущее, в котором он решил, что мы обязательно должны быть вместе,

но им не суждено было сбыться.

Много раз я себе задавала один и тот же вопрос, почему я тогда так решила, но ответа так и не находилось, он был моим идеалом, сразу поставив высокую планку – настолько высокую, что всем последующим так и не суждено было до нее дотянуться.

Это сейчас я понимаю, что не бывает идеальных моментов, людей и жизни, что над результатом нужно работать. А тогда я считала, что еще не время, не место, что нужно подождать, пострадать, и наступит тот идеальный момент, когда все сложится в единую картину и будет так, как я хочу.

– Но что в итоге? Вопросов больше, чем ответов. – но поток мыслей прерывает его шепот на ушко:

– Я очень рад тебя видеть, котенок! Хочешь кофе? – пытаюсь что-то прочесть в его глазах и улыбке.

– Да, хочу. И я тоже очень рада тебя видеть, – говорю, а у самой улыбка до ушей.

Кофейня приняла нас мелодичным звоном музыки ветра над тяжелой дубовой дверью, сладким миксом запахов корицы и кофе, скрыв нас в сумраке помещения, который бывает, когда нет окон и дневного света. Темнота внутри компенсировалась изящными светильниками и свечами на столах, небольшими круглыми столиками из дерева цвета венге с резными ножками, мягкими округлыми креслами с маленькими спинками, декорированными фиолетовым бархатом. Неожиданно очень стильная кофейня для небольшого

города, интересно, а сервис и кофе здесь тоже соответствует обстановке?

Мы выбрали столик вдалеке от посторонних глаз – как раз то, что нам сейчас было необходимо, – и сделали заказ.

Мне, кроме кофе, больше ничего не хотелось, Владу тоже, может, это от нервов, ведь не каждый день встречаешь свою первую любовь, которую к тому же сама и бросила, а он еще и рад тебя видеть.

Звонок на его телефоне, кто-то свыше явно дает мне передышку, чтобы я успела собрать свои мысли в единую кучу, а внутри поднимался жаркий набор непонятных чувств: паники, счастья, непонимание, что говорить и надо ли вообще что-то говорить?

ААА, наверное, нужно было просто помахать издалека и быстренько улизнуть, но что-то остановило.

– Как дела? – решила спросить первой, когда он положил свой телефон, закончив разговор.

– Странный вопрос, котенок, десять лет спустя, ты не считаешь? – и снова его очаровательная улыбка.

Облизываю губы.

– А что ты хочешь, чтобы я у тебя спросила?

– Ну, например, как я жил все эти годы без тебя?

– Я искренне верила, что ты счастлив!

Говорю, а у самой сердце трепыхается загнанной птицей и вот-вот вырвется из груди.

– Но хотелось бы услышать и твою версию, – говорю я,

пряча, как всегда, все свои страхи за улыбкой. Повезло мне все-таки, что моя внутренняя система защиты устроена так: чем больше опасность, тем шире улыбка, никаких тебе слез и соплей.

– Если коротко, я скучал... – пауза и давящая тишина, как тысячи тонн воды над головой при погружении с аквалангом
...

– А еще я до сих пор тебя люблю, котенок... – и в эту минуту вся эта вода накрывает меня сверху. Моя нервная система, закаленная годами, может выдержать многое, но такое признание даже для нее перебор, как такое возможно?! Но вот привычка держать все внутри быстро берет в руки мою женскую натуру.

– Почему тогда мы встретились только сейчас?! – задаю я мучивший меня вопрос. – Уверена, что ты не мог знать, где я нахожусь, – это спонтанная поездка. Мне просто захотелось сменить обстановку на пару дней, и я ткнула пальцем в карту, как часто это делаю!

– Я следил за тобой все эти годы, и да, сегодня была случайная встреча! – прерывает Влад мой лепет. – Я знал, чем ты занимаешься, где работаешь, живешь. Приезжал в общей сложности семь раз, но так ни разу не отважился подойти.

Он говорил, а мои глаза с каждым словом все больше расширялись от удивления, и только один вопрос крутился на языке:

– Почему ты не подошел? – вопрос, всплывший в моей

голове и озвученный раньше, чем мозг подумал, а надо было ли его вообще задавать! Сколько раз я хотела найти его, но каждый раз будто что-то стояло на моем пути.

– Ты была счастлива!

– И ты ждал, когда у меня все будет плохо, чтобы поиграть в героя? – говорю я, а у самой голос срывается на шёпот.

– Нет. Я был рад тому, что у тебя все хорошо!

– Зачем тогда приезжал?

– Удостовериться и посмотреть на тебя хотя бы издалека.

– Влад, вот скажи – ничего умнее в голову не приходило?

– Ну еще я посылал цветы... – говорит, а сам наклоняет голову и улыбается. – Тебе, я надеюсь, они нравились?

– Да, спасибо, но хоть какую-нибудь открытку мог вложить?! – где-то в глубине души я надеялась, что они именно от него.

– Если бы я ее вложил, то сразу было бы понятно, от кого они. А я не хотел....

– Тешить моё самолюбие, – заканчиваю за него фразу.

– Нет, – отвечает он, – ты не права, я не хотел тебе мешать жить! Маша, я до сих пор не понимаю, почему ты тогда решила уйти и что я сделал не так?! Почему мы не могли быть вместе?! Может, хоть сейчас расскажешь?

– Влад, просто мы с тобой слишком рано познакомились. Это сейчас наша разница в пять лет размазана и уже не видна, а тогда... – делаю вдох, собираясь с мыслями, сколько раз я мысленно в голове прокручивала этот разговор за по-

следние десять лет, но он по-прежнему слишком сложен для меня, выдох... – А тогда мне было 18, и в мои планы не входили серьезные отношения. А ты почему-то хотел семью и строил планы на жизнь со мной, если честно, я просто испугалась твоей серьезности и основательности подхода.

– И?

– И ничего более умного не нашла, как с тобой расстаться.

“Ух, сказала”, – поднимаю глаза и вижу растерянные и ошарашенные глаза Влада.

– И это была единственная причина?! – спрашивает он.

– Да. А разве этого мало? По мне, так это огромнейшая причина.

– Котенок, у меня был миллион вариантов, почему по твоему мнению мне нужна была другая девушка, но того, что ты просто испугалась, я и предположить не мог!

“Конечно, ты же мужчина, как ты мог предположить такой вариант”, – крутится мысль в моей голове.

– Почему ты ничего мне тогда не сказала?

– Ты не спросил! – а молотом в голове отдает: “Не спросил, отпустил и ушел! Ты был старше, должен был понять! Но, видимо, правду говорят, что мужчины не понимают намеков.”

– Я приходил к тебе после нашего расставания, пытался наладить отношения.

– А ты помнишь, что тогда у меня спросил?

– Нет. – говорит он, хмуря брови.

– Влад, ты спросил, не передумала ли я! И я сказала нет. Как можно передумать бояться будущего?

– Маша, у меня не укладывается это в голове, как так могло получиться?! Все девочки с ранних лет мечтают о принце, белом платье, свадьбе, о том, как будут заботиться о своих детях и ждать вечером мужа, о семейных выходных и праздниках!

– Не все! Тебе досталась нестандартная белая ворона, которая мечтала получить образование, посмотреть мир и сделать карьеру. В мои планы не входили пеленки и готовка ужина.

– А сейчас?

– Влад, ничего не изменилось, меня по-прежнему не вдохновляют дети. И до сих пор считаю, что лучший в мире ужин – это тот, что приготовлен не мной! У нас слишком разные ценности. При всем при этом я тебя тоже люблю, любила и буду любить, только вот есть одно но...

Делаю глубокий вдох и говорю:

– Мы любим тех нас, что познакомились одиннадцать лет назад и десять лет назад расстались! – глаза начинает противно щипать от подступающих слез, наклоняю голову вперед, чтобы Влад не увидел, прячу их в чашку с кофе и продолжаю, – но мы оба изменились, уже нет той доверчивой девушки, которую ты носил на руках и называл своим котенком, есть другая, взрослая, со своими привычками, целями и взглядами на жизнь, и изменилась не только я! Изменился

ты! Насколько я помню, ты женат и счастлив, судя по фотографиям в соц. сетях, опрос среди твоих друзей я не устраивала, – говорю с иронией, но слеза предательски скатывается по щеке. – Видишь, не одного тебя интересовала чужая жизнь! Мне важно было знать, что у тебя все хорошо, а еще, Влад, ты отец, – говорю я, и сердце уходит в пятки.

– Да, – говорит он с улыбкой, – а еще у моего сына твои глаза.

– Это вряд ли! – говорю я ему, все так же не поднимая глаз.

– У моей бывшей вот уже на протяжении двух лет жены, – делая акцент на слове "бывшая" – так же, как и у меня, голубые, а у сына цвета горького шоколада, как у тебя.

– И что ты хочешь этим сказать?!

– Я всегда хотел сына с твоими глазами, и он у меня есть.

В этот момент Влад берет мою ладошку рукой, а второй накрывает сверху, ловит взгляд и продолжает...

– Следовательно, пеленок не будет, если ты не захочешь! Я не буду мешать писать твои романы, да, я знаю, что сейчас публикуется третий! У меня четыре ресторана только в этом городе, и еще я превосходно готовлю, поэтому к плите тебя не подпущу, даже если попросишь! Еще есть препятствия для того, чтобы мы были вместе?

– Самая малость – я не живу в этом городе, – говорю я, пожимая плечами. – Я вообще не люблю большие города.

– Котенок, мы будем ездить в гости, – говорит Влад, все

так же держа мою руку и магнетируя меня взглядом. – А еще, – продолжает он, – твой Instagram рассказывает о сумасшедшей скорости телепортации тебя по миру.

– Твой рассказывает об этом же, – говорю я.

– Значит, мы нашли друг друга! Машенька, – продолжает Влад, – понимаю, что единственное, чего ты боишься, – это потерять свою свободу, независимость, и на них также не претендую... – он тяжело опускает голову на наши сложенные руки и замолкает на несколько минут, будто собираясь с силами, потом резко поднимается, ловит мой взгляд. – Хотя! ... Кому я вру?! Тебе прекрасно известно, какой я собственник! И если бы у меня появился хоть один маленький шанс, я запер бы дома моего котенка еще десять лет назад! А сейчас... сейчас пытаюсь не потерять окончательно, потому что только сегодня понял, как напугал тогда! Ведь все могло бы быть по-другому, послушай я тебя тогда! Ты пыталась поговорить о том, что я тороплюсь, но мое упрямство сыграло злую шутку, я считал, что поступаю правильно.

– Влад, я не хочу тебе сейчас ничего обещать и давать пустые надежды. Мне нужно время подумать, я тебе напишу, – с этими словами встаю, но моя ладонь еще находится в захвате рук Влада, и, видимо, он не готов меня так просто отпустить! Он встает, и расстояние между нами резко сокращается, как кислород в легких, и я уже в омуте его глаз и цепком кольце рук.

– Я провожу!

– Не надо! – говорю я. – Так мне будет еще тяжелее. Мне действительно нужно все обдумать...

Глава 2

Выхожу из уютной кофейни, расположенной в старой части города, и бреду по узким извилистым улочкам, сложенным из больших камней причудливой мозаикой, мимо старинных домов с открытыми балкончиками, увитых виноградной лозой, и задаю себе один вопрос: “Что произошло за этот час?”

Я первый раз в этом городе, и до встречи с Владом единственное, что бы меня интересовало во время прогулки по этой улице, – история каждого дома в отдельности! Кто построил, для кого и зачем! Что означает каждый герб, оставшийся со старинных времен над центральным входом в дом, и есть ли сейчас кто-то в живых из этой династии? А еще старинные сказки и легенды рода. Я писатель, и меня захватывают такие истории.

Но вот появился он, и мой мир, который я так долго и кропотливо выстраивала по кирпичикам, в очередной раз рухнул! Пронесся ураган под названием Владислав Андреевич Савельев, оставив за собой безмолвную пустыню!

Захожу в небольшой парк. Вековые сосны закрывают собой полуденное солнце, создавая прохладу. Иду по узкой дорожке, параллельно ей течет ручей, впадая в крохотное озеро, а там плавают два белых лебедя!

Вы когда-нибудь наблюдали, как они величественно

скользят по водной глади? Кажется, что вода сама их несет, но если присмотреться сбоку, то эти величественные птицы смешно подгребают лапкой воду, не теряя при этом своего величия. Вот у кого нужно поучиться! Мы же, люди, привыкли, что все усилия сразу должны отражаться в эмоциях.

Обхожу озеро по кругу, на берегу небольшая беседка, так называемая ротонда с колоннами. Если я правильно помню из путеводителя, то это единственное строение, сохранившееся с момента основания этого парка, много, наверное, она видела встреч, прощаний, клятв в вечной любви и слез от того, что все так рано закончилось.

Атмосфера, царящая здесь, напоминает сказочный лес, в который попала Алиса, упав в кроличью нору

Маша – не Алиса, и это всего лишь парк в средней полосе нашей великой родины. А так хочется проснуться и в один прекрасный день очутиться в сказке, чтобы все было просто и легко... Но я обещала написать, и Влад будет ждать.

Это факт, но что ему написать? Прошло десять лет с момента нашего расставания, но до сих пор больно вспоминать... Да, я сейчас другая и знаю, что хочу от жизни. Только вот не знаю, хочу ли я быть с ним?! В мои планы не входили серьезные отношения, да что уж там, вообще никакие не входили! У меня на это все нет времени, да и желания особого тоже.

Но что же помешало мне тогда сразу ему ответить, что второго дубля не будет?! Дааа...

Это явно не понимание того, что такими мужчинами не разбрасываются, может, я смотрю на ситуацию не с той стороны?

А с какой стороны на это еще посмотреть? Влад ясно дал понять, что готов на любые условия продолжения отношений.

Так, стоп, Маша... Делаю глубокий вдох и пытаюсь сконцентрироваться... Ох уж этот мой мозг, который одновременно пытается прощупать все варианты и выбрать самый подходящий. Это как в старых фильмах, где на одном плече сидит демон, на втором Ангел, и каждый из них советует противоположные вещи, а серединки не существует, так и у меня, только разум с сердцем борется.

А может, ну его, этот прагматичный и всезнающий разум? Взять и сделать хоть раз то, что говорит сердце, а оно просто выпрыгивает из груди, говоря, что нам нужен Влад!

– А нужен ли? – еще раз уточняет разум. – Тебе вроде и так хорошо живется!

– Еще как нужен! – талдычит сердце, – нам без него никуда.

“Так, стоп, давайте все вместе резко замолчим”, – прерываю внутренний диалог и понимаю, что этот день меня эмоционально высушил, мне нужна ванна и большая кровать. Сегодня ничего решать не хочу, нужно просто отключиться и выспаться...

Быстро набираю сообщение своей помощнице с названи-

ем города и просьбой найти отель. Долго объяснять не нужно, Александра все знает сама, за год работы со мной она прекратила чему-то удивляться. И что мне особенно нравится – любой вопрос с ней решается мгновенно, неважно, какую задачу перед ней ставлю, все будет выполнено здесь и сейчас.

Через 5 минут получаю сообщение с адресом отеля и готовой бронью, можно ехать. Так, машину я оставила у ворот в старый город, так как шлагбаум на въезде явно дал понять, что попасть туда можно только пешком, сейчас это популярная практика для объектов культурного наследия.

Заношу координаты отеля в Google карту и понимаю, что нахожусь буквально в ста метрах от него, только идти нужно в противоположную сторону той, откуда я пришла. Странно, лес посреди города, а среди леса где-то должен быть отель. И правда, дорожка от озера выводит меня к старинному замку с пиками на башнях, окруженному рвом, интересно, а подъемный мост у него тоже есть? Обхожу величественное строение и понимаю, что ров находится только на задней стороне замка, хорошо отреставрированного, кстати скажу я вам. У центрального входа ров засыпан и засажен ухоженным газоном, на котором разбросаны тут и там альпийские лужайки, как дань современному ландшафтному декору, с туями, стоящими по периметру, словно вечнозеленые часовые на своем посту.

Подхожу к центральному входу, швейцар грозно смотрит

на меня, видно привык, что те, кто приходят к своим ходом, – это просто глазающие любопытные, которых нужно срочно выгнать, и таким же грозным голосом говорит: “На сегодня экскурсии закончились, приходите завтра”.

“Ага, нужны мне ваши экскурсии”, – мелькает в голове мысль, но я же могу быть вежливой! Поэтому подхожу ближе и с улыбкой, настолько смиренной, которую только могу соорудить после сегодняшнего бурного дня, отвечаю: “Я к вам немного пожить, у меня забронирован номер!”

Кодовое слово названо, швейцар извиняется и открывает старинную дубовую дверь, а я попадаю в холл отеля...й

Глава 3

Первое, что я вижу, – большой холл с огромной переливающейся люстрой, свисающей с потолка. Мраморная лестница, устланная пушистым ковром, которая делится на две и ведет, видимо, каждая в свое крыло здания. Наверное, когда-то это помещение служило гостиной, где встречали благородных леди и лордов. Мое воображение быстро рисует множество гостей – девушек в бальных платьях с тяжелыми семейными бриллиантами на шеях и мужчин в смокингах; зажженные свечи в канделябрах и стук копыт лошадей, подвозящих своих хозяев на очередное торжество в резных каретах, украшенных по последней моде! Хозяева этого замка устраивали балы, а дворецкий носил красную ливрею. Множество слуг шныряют тут и там, пытаюсь угодить дорогим гостям.

Подхожу к ресепшн, отдаю паспорт.

– Добрый день, у меня бронь номера.

Милая девушка по имени Алина (читаю имя на ее бейдже) улыбается, приветствуя.

– Добро пожаловать! Минуточку, – говорит, протягивает руку за моим паспортом и замирает, будто увидела за спиной как минимум приведение.

Поворачиваюсь и моментально попадаю в кокон рук Влада, он трет своей щекой о мою и мурлычет на ухо.

– Видимо, ты подумала и приняла правильное решение?

– Если честно, не успела! – отвечаю ему. – Ты за мной следишь? – спрашиваю, пытаюсь освободиться из его рук, не выходит. Хмурюсь.

– А я думал, это ты за мной следишь! – говорит, а сам улыбается, загадочно так улыбается.

– Я за тобой не слежу.

– А что ты тут делаешь? – спрашивает он и поднимает брови удивленно.

– Тот же вопрос могу адресовать тебе! – не сдаваясь, спрашиваю я у Влада.

– Привычка отвечать вопросом на вопрос только усугубилась с годами, да, Мария Владимировна? – обращается ко мне официальным тоном, но продолжает удерживать в объятьях.

– Так же, как и у вас, Владислав Андреевич, – копирую его манеру и продолжаю, – говорить все, что угодно, только не отвечать прямо на вопрос! – и в этот момент мне наконец удается освободиться из кольца рук.

– Ладно, давай сэкономим друг другу время, я за тобой не следил, здесь я нахожусь потому, что ... – делает паузу, шумно набирает воздух и говорит, – это мой отель. Маша, твоя очередь.

Молча открываю телефон на переписке с Александрой и даю Владу прочитать.

Я: “Привет, Саша, забронируй мне, пожалуйста, номер в

отеле города Дмитров. Параметры, как обычно, на сейчас”.

Александра: “Привет, ок”.

Александра: “Южная 1, отель “Старый замок”, все как ты любишь)))”.

Я: “Спасибо”.

– Что это? – спрашивает Влад.

– Это переписка с моей помощницей, которая делала бронь в этом отеле! – сверлю его глазами. – И другой я искать не пойду.

Забираю телефон, поворачиваюсь к Алине, и вижу, что за период нашего разговора с Владом ее лицо только еще больше вытянулось от удивления, пытаюсь привлечь ее внимание к себе, выходит слабо. Поворачиваю голову к Владу и говорю:

– Влад, пожалуйста, иди куда-нибудь, а то Алина в твоём присутствии совершенно не в работоспособном состоянии.

Губы растягиваются в улыбке, Влад переводит взгляд на девушку, и отдает короткое распоряжение:

– Алина, распорядись приготовить для нашей гостьи белый люкс, тот, что на третьем этаже.

Перевожу взгляд на Алину, она начинает быстро моргать, и заливаться краской от волнения, и быстро, почти заикаясь, говорить:

– Но, но этот номер не сдаётся, у нас на него даже цены нет. Как?

– Вот и хорошо, что нет, – отвечает ей Влад, а сам подхо-

дит ближе ко мне и говорит:

– Ты же не откажешься от моего маленького презента по старой дружбе?

– Нет, – говорю я. И так спокойно стало внутри, как будто так и должно быть, все правильно.

– Отлично, пока номер готовят, пошли поедим, – говорит Влад, взяв мою руку, – больше чем уверен, что утром ты не завтракала, а пообедать, как всегда, забыла! – заглядывает вопросительно в глаза, и да, он прав, что сказать.

– Да, пошли. Только у вас здесь есть водители? – решила я сразу решить все вопросы.

– Да, куда ты хочешь съездить? – немного удивленно Влад спрашивает у меня.

– Никуда! – отвечаю ему, и у него смягчаются черты лица. – Хочу, чтобы мою машину кто-нибудь забрал, она у входа в старый город, – сбивчиво пытаюсь объяснить, – и привез сюда.

Влад достает телефон, набирает номер, и через минуту передо мной появляется парень с огненно-рыжими волосами, весь в веснушках, и удивительными изумрудными глазами, никогда таких не видела, он чем-то напоминает мне моего друга Мишу. Парень широко улыбается, приветствуя меня, и на щеках образуются игривые ямочки, как в одном человеке может быть столько милоты?!

– Маша, это Сергей, он пригонит твою машину, дай ему ключи, – говорит Влад, выдергивая меня своими словами

из раздумий. Наверное, на вид я сейчас так же повисла, как Алина пять минут назад. Протягиваю Сергею ключи и коротко объясняю, где оставила автомобиль.

Он быстро удаляется с поля моего зрения, так же, как и появился, а мы идем обедать или уже ужинать, на часах 17:15, скорее полдничать, да какая вообще-то разница. Перед нами открывается двустворчатая высокая дверь, и я понимаю, что нахожусь практически в идентичном интерьере, что был в кофейне, за одним небольшим исключением: здесь много дневного света за счет больших окон.

Перевожу вопросительный взгляд на Влада, он все понимает без слов и знает, что нужно дать развернутый ответ, а то мое любопытство просто так не усмирить.

– Да, ту кофейню открыли всего шесть месяцев назад, стилистика дизайна действительно похожа, но только за счет одинаковой мебели, – поясняет Влад. – Понимаешь, изначально ресторан планировался на втором этаже. А помещение там больше, и мебель заказали для него. При реставрации стало понятно, что разумнее поменять местами конференц-зал и ресторан, так как рестораном пользуются чаще. Естественно, лишняя мебель осталась и была отправлена на склад, а год назад мне предложили помещение, и так появилась та кофейня, в которой мы сегодня были, – поясняет он, отодвигая мне стул и помогая сесть. – Надеюсь, я удовлетворил твое любопытство?

– Разумный подход, – говорю я, а Влад тем временем рас-

полагается на соседнем со мной кресле за столом.

– Я ужасно голодный, что будем есть?

– Ты лучше меня знаешь, что тут есть вкусного! – с улыбкой говорю ему.

– Ну если я правильно помню, то ты любишь рыбу, а здесь ее очень хорошо готовят.

В этот момент подходит официант, и пока Влад делает заказ, у меня появляется первая возможность рассмотреть его внимательно. Смотрю и понимаю, что с того момента, как мы расстались десять лет назад, он практически не изменился! Сейчас ему 34, у него такие же волосы цвета спелой пшеницы, добавилось пару озорных морщинок в уголках глаз, которые видны, когда Влад улыбается. Глаза цвета штормового моря и ряд пушистых ресниц, окружающие их. Но тут я понимаю, что меня смутило три часа назад при первой нашей встрече, – он стал крупнее, появилась гора мышц...

– О чем задумалась? – спрашивает он, прерывая мой бурный поток мыслей.

Официант уже отошел от нас, а Влад тем временем подошел ко мне поближе.

– Ты стал больше, – говорю я, а он смотрит на меня удивленно и начинает смеяться.

– Котенок, а вот ты стала еще меньше, чем была. Еще чуть-чуть и для того, чтобы поехать в лифте, тебе нужно будет брать с собой кирпич. – говорит, а сам смотрит на меня, как тогда – много, много лет назад.

– Зачем? – удивленно спрашиваю.

– В лифтах есть ограничение по весу, у меня сестра когда маленькая была, ей приходилось брать с собой кирпич для утяжеления, чтоб домой доехать.

– Все нормально, меня лифт так возит, – отвечаю ему и беру его руку, – может расскажешь, почему в твоём отеле есть номер без цены? – перескакиваю на другую тему и спрашиваю его, глядя в глаза. Мне все-таки интересен сей факт! Тем более если учесть, что Влад всегда был рациональным человеком, за мечтания, белые облака и плюшевых медведей с розовыми слониками отвечала я!

– Понимаешь, Маша, на третьем этаже всего два номера, и ни один из них не сдаётся.

– Почему?

– Я так решил, – говорит он, а меня, как всегда, не устраивает его ответ и я хмурюсь. – Но тебя не устраивает мой ответ! – повторяет он, как будто прочитав только что мои мысли, я киваю ему в знак согласия, и он продолжает. – Понимаешь, этот замок я начал реставрировать, еще находясь в браке, – теперь моё время послушать исповедь от Влада! – И к тому моменту, когда началась финишная внутренняя отделка, я развелся, – делает паузу, видимо собираясь с мыслями, думаю, что развод прошел не так, как ему хотелось. И это наложило определенный отпечаток. – Большую часть времени я был тут, и разумнее было и жить тут же. Сначала я разместился в одной из башен, но бесконечный подъем по лест-

нице меня утомил, а лифт туда сделать не получилось – конструкция не позволила. На третьем этаже по проекту должен быть зимний сад! – поднимает глаза вверх, будто вспоминая первоначальную задумку, – но я отказался от этой идеи и сделал там отдельные апартаменты, которые заняли половину площади этажа! Вторая половина была до прошлого года просто большим и пустым помещением, в нем стоял старинный камин, а еще он служил складом для мебели. Долго не мог придумать, что там такое сделать, были разные варианты: библиотека, спортивный зал – но все это уже было в отеле и не хотелось делать дублей! А потом дизайнер, с которым мы работали, прислал вариант интерьера под то пространство, и он мне понравился и был реализован, такой ответ тебя устроит? – спрашивает он, а сам подносит мою ладонь к своим губам.

– Более чем, – говорю я, – но почему на него нет цены?

– Я не хочу, чтобы кто-то в нем жил!

– Но сегодня в нем буду жить я.

– Это ты и тебе можно, после твоего отъезда я опять его закрою...

Этот мужчина, как ларчик с сюрпризом – не знаешь, что ожидать!

– Более чем, – говорю я, – но почему на него нет цены?

– Я не хочу, чтобы кто-то в нем жил!

– Но сегодня в нем буду жить я.

– Это ты и тебе можно, после твоего отъезда я опять его

закрою.

– И только ветер будет гулять в его залах, и не ступит больше туда нога человека, – говорю я, театрально обвожу зал рукой и продолжаю: – не помню, чьи это слова, я где-то их прочитала, то ли в комедии, то ли в трагедии...

– Но ты права, и выглядеть это будет примерно так же, до тех пор, пока ты вновь не решишь меня навестить.

В этот момент подходит официант, приносит мне воду и горячие полотенца для рук, беру свое.

– А что будет, если я не решу тебя навестить? – спрашиваю я, протирая руки.

– Если честно, Маша, сегодня утром я и представить себе не мог, что обедать буду с тобой! – берет он свое полотенце и продолжает. – Но вот ты тут, а значит, был дан второй шанс, и я хочу им воспользоваться! – заговорчески смотрит на меня. – Помню, обещал не торопить, и не буду этого делать, а ты обещала подумать и написать! Все стало намного проще, ты можешь сказать лично, а сейчас давай просто поедим.

Официанты приносят заказ, расставляют тарелки на столе и, пожелав приятного аппетита, тихо удаляются.

Рыба пахнет волшебно, отрезаю кусочек, отправляю себе в рот.

– Ммм, вкусно, – говорю я.

– Рад, что тебе нравится. Можно вопрос?

– Да, почему спрашиваешь? – говорю удивленно.

– Он не совсем приятный.

– Если после него я смогу продолжать есть, задавай, – говорю я, отправляя еще один кусочек себе в рот...

– Первая твоя книжка вышла два года назад.

– Ну да, все верно, ты читал?

– Да, я читал все, что ты написала за прошедшие годы, вот всегда задавал себе один и тот же вопрос, что такого должно было произойти, чтобы девочка, которая писала как минимум с тремя ошибками в одном предложении, начала писать книги.

– А, ты об этом? Хочешь открыть страшную тайну, – говорю, а сама улыбаюсь загадочно.

– Хочу, – говорит Влад, кладет приборы на тарелку, и придвигается ближе.

– Я до сих пор пишу с ошибками, – говорю я ему полупшепотом, – каждый раз, когда я отсылаю очередную рукопись своему редактору, после прочтения первого предложения она всегда звонит и говорит: “Машенька, как так можно – в первом приложении и сразу три ошибки, может хватит меня мучить!” Но где-то примерно через восемь, десять часов, когда роман прочитан, она обязательно перезванивает повторно и говорит примерно следующее: “Черт с этими ошибками, это лучшее, что я читала. Не слушай меня, не слушай никого и продолжай писать!”

Прислоняюсь спиной к креслу, и продолжаю:

– На самом деле, сейчас ошибки исправляет ворд, а вычитку делает редактор. А эти три в первом предложении

оставляю специально для своего редактора, – делаю паузу и смотрю на Влада. – Чтобы она мне позвонила, когда начнет читать, и Светлана знает, что эти три ошибки для нее персонально, и все равно каждый раз звонит. У нас сие действие сложилось в определенный ритуал, без соблюдения которого нам обоим кажется, что роман не удастся! Но тебя интересовал вопрос, почему я ушла из маркетинга и начала писать, так?

– В общем, да.

– В школе я писала рассказы и стихи для стенгазеты. Многим нравились! Но вот за сочинения была твердая три. Мой учитель по русскому языку считал так же, как и ты, что человек, который допускает ошибки в словах, не может и писать путные рассказы, тогда я и бросила совсем! Окончила ВУЗ и стала маркетологом, высокооплачиваемым, кстати, маркетологом. Могу продать черту ладан, но вот только мне это кроме денег ничего не приносило! Было все, кроме желания жить и просыпаться по утрам, – замолкаю, делаю шумный вдох, тяжело говорить, это я никому и никогда не рассказывала. Как на исповеди! Но продолжаю:

– А три года назад я бросила все, уволилась и переехала, родители, друзья – никто не понимал, что происходит. Всем казалось, что я сошла с ума и мне пора в дурку: бросить престижную работу, продать квартиру и переехать в тьмутаракань. Им было не понять. Родители, понятно, волновались, а мне первый раз за много лет захотелось просыпаться по

утрам не потому, что надо, а я так захотела! Первые полгода я никому не звонила, пытаюсь понять, как так получилось и с чего все началось. Единственное, что спасало в тот промежуток – это тихий шепот клавиатуры, когда на экране появляются мысли в виде слов. Уже позже появился блог с рассказами, они нравились людям, их читали, я видела это по рейтингам! А вот писать романы начала в тот момент, когда поняла, что ошибка любая, будь то в тексте или в совершенных действиях, – это всего лишь знак препинания, без которого не понять смысла как текста, так и жизни! Мне с детства пытались родители везде подстелить соломки, чтобы Машенька не столкнулась с неприятностями! Учили опираться на чужой опыт и не совершать ошибки! За них ругали, ставили двойки, но там, в далеком детстве, ни один из учителей так и не объяснил, что понять, чего мы хотим на самом деле, можно только одним способом: делая ошибки, – и я их делаю до сих пор и буду делать! Чужой опыт так навечно останется чужим – это как ходить в стоптанных чужих ботинках, вроде бы они точно такие же, как твои, но мне в них дискомфортно! Если честно, глубоко все равно, что скажут другие, я пишу не для них, пишу для себя! – перевожу взгляд с Влада на большую люстру, которая переливается всеми красками на солнце, и продолжаю:

– Но если кому-то нравится моё творчество, они могут почитать, а если нет – пусть идут лесом, я потеряла слишком много времени, поверив одному человеку, который в прин-

ципе из себя ничего не представлял, но считал, что имеет права судить о таланте и способностях другого человека из пары ошибок. Так часто бывает, когда смотрят поверхностно.

– Согласен, – говорит Влад, – и рад, что нашла себе занятие по душе, – у него приходит сообщение на телефон, – твоя машина здесь, и номер готов, Маша, что-то нужно из нее взять?

– Да, в багажнике сумка, и она мне очень пригодится.

Он быстро набирает сообщение и говорит:

– Ее отнесут, что будешь на десерт? Есть твой любимый тирамису с вишней.

– Мне, конечно, приятно! Но ты помнишь все, что я люблю?

– Я больше чем уверен, что ты тоже помнишь многое из того нашего совместного прошлого, – говорит он, откидываясь на спинку кресла, и продолжает:

– Да и как можно забыть?

– Да, ты прав, я тоже помню. Но десерт не хочу, я хочу отдохнуть.

– Идем, я тебя провожу, – говорит он, вставая и помогая мне.

Мы выходим из ресторана и направляемся к лифту, едем молча, останавливаемся на третьем этаже. Створки открываются, и я вижу коридор в стиле лофт: высокие арки окон, витиеватая кованая люстра, свисающая с потолка, темный ла-

минат, гармонирующий с красной кирпичной кладкой.

Влад понимающе смотрит на меня и продолжает:

– Маша, это помещение смотрится инородно, если сравнивать со всем отелем в целом, но роскошь барокко хороша для привлечения внимания постояльцев, в ней хорошо фотографироваться, а лично меня привлекает простота и функциональность. Жить постоянно в окружение всего сверкающего и блестящего не могу. Здесь создан мне привычный мир.

– Понимаю.

– Нам сюда, – показывает на высокую старинную дверь, находящуюся напротив окон. Витиеватая ручка и узоры на ней, сделанные когда-то искусным мастером, – все говорит о том, что эта дверь старше нас двоих.

Нажимаю на ручку, дверь послушно и бесшумно открывается, и я понимаю, что номер не просто так назвали белым: в нем все светлых оттенков, начиная от пола и заканчивая потолком. Одна и та же кирпичная кладка, только выбеленная, светлый ламинат на полу, уютный диванчик и находящийся перед ним журнальный столик, на котором располагалась ваза с белыми лилиями, моими любимыми, кстати. Прохожу во вторую комнату и вижу большую кровать, укрытую, словно белым облаком, прозрачным балдахином, играющим, наверное, больше декоративную роль, чем функциональную, а на небольшом подиуме – изящную ванну с ножками и высокой спинкой, созданной для удобства, располо-

женную у такого же большого арочного окна, а в нем только вековые сосны и голубое небо.

Влад бесшумно подходит, обнимая со спины, спрашивает:
– Тебе нравится?

А я слышу биение его сердца, растворяясь в его руках.

Влад бесшумно подходит и обнимает со спины, спрашивает:

– Тебе нравится?

А я слышу биение его сердца, растворяясь в его руках.

– Да, – отвечаю я.

Обнимает еще сильнее, будто боится, что сейчас испарюсь, но я здесь. Мысли в моей голове скачут, как бешенные белки по деревьям. Сама не могу решиться, а он обещал дать мне время.

Кладу голову на его плечо, ловлю взгляд, мысленно решив, что да, действительно нужно дать второй шанс, слишком притягателен Влад для меня, и находится слишком близко, чтобы я сказала нет, вдох – выдох... И в этот момент звонит телефон Влада. Нажимает клавишу, чтобы принять вызов, и отстраняется от меня. Вижу, как меняется лицо, глаза смотрят вниз, и он сосредоточенно потирает переносицу. Он всегда так делал, когда разговор был неприятный. Продолжает слушать, что говорит абонент на другой стороне провода, затем отвечает ему, что скоро будет... “Занавес!” – думаю про себя, ну кто придумал эти телефоны – первые и величайшие разрушители романтики!

– Мне нужно идти. Тебе еще что-нибудь нужно? – сухо спрашивает он, как будто не обнимал меня две минуты назад.

А мне хочется сказать, что мне нужен он здесь и сейчас, но я говорю:

– Нет, спасибо.

– Если что-то будет нужно – у входа телефон, клавиша один – это ресепшн, Алина сделает все, что ты попросишь. Ключи от машины и вещи на столике.

– Спасибо, – повторяю я, словно болванчик.

А он разворачивается и выходит, вот теперь точно занавес! И на что я, дура, рассчитывала! Подхожу ближе к кровати, скидываю кроссовки и падаю на нее, а слезы просто катятся из глаз водопадом... Все мысли из головы испаряются... А я проваливаюсь в сон, очень короткий и беспокойный.

Попадаю в тот день, когда мы расстались, как наблюдатель со стороны. Это было за два дня до моего дня рождения, 11 августа. Влад зашел за мной, на улице лил дождь, барабания по крыше.

– Котенок, ты почему еще не собралась! – сказал тогда он, пытаюсь обнять меня.

Я увернулась.

– Я никуда не пойду.

– Почему? – удивленно спросил он.

– Нам нужно расстаться.

– Почему? – еще больше удивился Влад.

– Тебе нужна другая девушка.

Тогда он ничего не сказал, развернулся и ушел. Через два дня курьер вручил мне огромный букет лилий и конверт, в котором были открытка и короткая записка: “К твоему дню рождения я готовился заранее, до того, как ты решила, что мне нужна другая девушка”.

А еще через две пришел сам, взъерошенный и немного помятый, и задал один-единственный вопрос: “Ты не передумала?” – и я ответила: “Нет”.

До сегодняшнего дня я его больше не видела. Соц. сети не в счет! Открываю глаза, пытаюсь сфокусироваться в пространстве и понять, сколько прошло времени и где я нахожусь.

Да это был не сон и все, что произошло сегодня днем, было на самом деле.

Встаю с кровати, включаю воду в ванной и иду искать свои вещи. Нахожу их на столике, как и сказал Влад. Из раздумий меня выдергивает телефонный звонок. “Не мой”, – мелькает у меня мысль. Иду на звук. У входа на комод, как он и говорил, стоит трубка, принимаю вызов.

– Добрый вечер, Мария Владимировна, это Алина, я хотела уточнить, нужно ли вам что-нибудь и будете ли вы ужинать.

– Добрый вечер, Алина! Спасибо, мне ничего не нужно и ужинать я не буду. – отвечаю ей и отключаю телефон.

Беру сумку с вещами и иду в спальню, ванна почти заполнена. Замечаю дверь, и да, это еще один санузел, но уже привычный – с большой душевой кабиной. Открываю стеклянный ящик над раковиной, на полочках стоит не совсем стандартный набор для ванн отеля! “Охо-хо!” – вырывается неосознанно. Мысленно благодарю хозяина, то есть Влада, перебираю с десятков различных тюбиков, баночек и нахожу то, что искала.

Захватываю пару полотенец, направляюсь к уже почти заполненной ванне, выключаю воду, развожу найденную ароматическую соль, раздеваюсь и погружаюсь в обжигающую до приятного пощипывания кожу воду. Одно маленькое желание на сегодня сбылось, нужно уметь радоваться малому, но мечтать о большем, так всегда повторяла мама. За окном все тот же лес, только небо начинает загораться красным заревом солнца, напоминая, что день постепенно идет к концу.

Глава 4

Влад.

И вот она, моя маленькая и такая хрупкая девочка, стоит и любит на сосны. Этот номер я создавал для нее, зная точно, что ей понравится. Только даже не мог подумать, что когда-нибудь это случится и она будет здесь. Подхожу ближе, обнимаю, зарываюсь лицом в ее волосы, вдыхаю их аромат и до сих пор не могу поверить, что она действительно здесь. Спрашиваю, нравится ли ей, и она отвечает: “Да”.

А я только и могу, что сжать ее в своих объятиях покрепче. Знаю, что не навсегда! Знаю, что не будет моей! Но хоть на миг почувствовать ее снова рядом, и вот ее голова на моем плече. Она всегда так делала, когда хотела что-то сказать. Смотрю в глаза, а там непонятное мне сомнение. Если бы только все зависело от меня! Но один раз я ее уже потерял и больше не хочу. Дам ей столько времени, сколько потребуется.

Телефон вырывает меня из момента, которым я мог бы наслаждаться вечно! Звонит прораб, который руководит реставрацией старинной усадьбы. Работы начались менее недели назад, а именно этот человек не имеет привычки звонить просто так. Значит, что-то срочное?! Беру телефон:

– Владислав Андреевич, мы разрыли... и тут обнаружили... в общем – это совсем не телефонный разговор, вы мог-

ли бы сейчас приехать? Я не знаю, что с этим делать, и работа встала!

– Хорошо, сейчас буду, – отвечаю я и заканчиваю разговор. Настроение быстро падает, но мне надо ехать. Спрашиваю, нужно ли еще что-то Маше. На ее лице проскальзывает тень сомнения, но оно быстро исчезает. “Нет!” – раньше она не так быстро прятала эмоции за безразличием. Сейчас научилась, и меня это злит. Что должно было случиться с ней, или она совсем разучилась доверять? Сам виноват.

Одного ее слова, жеста, намека было достаточно, чтобы я остался... И послал все к чертям.

Но она не сказала ни-че-го. Выхожу из номера, в голове один вопрос: “Почему с ней так сложно? Большинство девушек – это открытая книга. И с ними все просто. Здесь – каждый раз неприступная скала, но была бы Маша так же любима, если бы с ней было просто? Нет, я не люблю простых решений!” – отвечаю сам себе на поставленный вопрос.

Значит, будем искать варианты. Когда-то мне уже удалось ее покорить, может не все потеряно. Улыбаюсь своему решению. И выхожу из отеля, попутно давая распоряжения.

Через тридцать минут подъезжаю к усадьбе. Двухэтажное здание с колоннами давным-давно было олицетворением величия одного местного помещика восемнадцатого века! Потом здесь была управа в годы войны и сельсовет при СССР. Сейчас все это величие досталось мне. Не совсем бесплатно, конечно, но само здание хорошо сохранилось – это пока-

зало обследование перед покупкой. От внутреннего убранства практически ничего не осталось, за исключением того, что стащить просто невозможно – а это лепнина на потолке. Каркас здания был добротно построен, а все остальное – дело техники, как сказал на тот момент мой прораб, и вот он встречает меня у входа с практически белым лицом.

– Владислав Андреевич, еще раз здравствуйте, – говорит прораб, протягивая мне для приветствия руку. Этот мужчина, как говорил мой отец, старой выделки и надежный, как скала. Мы работали с ним не первый год, случаи были всякие. Но я впервые вижу его таким растерянным, значит, должно было произойти что-то, выходящее за пределы его зоны ответственности.

– Здравствуйтесь, Петр Сергеевич, что случилось? – отвечаю я на его рукопожатие.

– У меня две новости, – говорит он и замолкает.

– Какие – хорошие или плохие? – теряя терпение, спрашиваю я.

– Я не знаю, – отвечает прораб, – идемте, я вам лучше покажу. Ведет меня за здание вниз по тропинке, там, где сегодня должны были начать рыть пруд. Спускаюсь в котлован глубиной около двух метров, а там расчищенное старинное надгробие, не похожее на славянское, с вилообразными крестами.

– Приплыли, – говорю вслух, а послушный мозг начинает выстраивать цепочки, что будет, если сейчас вызвать ар-

хеологов. Неизвестно, сколько это может продлиться, но и пруд на костях строить нельзя. Нужно проконсультироваться с юристами и археологами, но не придавать пока это огласке.

– Петр Сергеевич, мне нужно время, – говорю прорабу, – чтобы принять решение. Яму пока прикройте пленкой, штормовое предупреждение на сегодня было, а экскаваторщика отпустите, только доплатите, чтобы он тоже молчал, – прораб понимающе кивает.

– С одним решили, что еще?

– Это тоже можно я лучше покажу, – возвращаемся к усадьбе с другой стороны, и я вижу около нее подкоп.

– Вы решили откопать фундамент, – интересуюсь я у мужчины.

– Если бы, – отвечает он, тяжело вздыхая, – когда скосили лишнюю траву, у стены просела земля и показалась верхняя часть арки. У меня студент работает, на архитектора учится, любопытный такой, – с иронией в голосе говорит он. – Решил посмотреть, зачем в старину на фундаментах арки делали.

– Посмотрел? – уточняю я у него.

– Когда я пришел его проверить, косилку слышно не было, он уже вручную почти метр откопал. Там окно, на плане не было даже подвала, ну я тогда сразу вам и позвонил.

– А студент где? – спрашиваю я у прораба.

– Да вон сидит обиженный, – показывает на молодого парня, сидевшего под деревом. – Я его еле вытащил из ямы, брыкался, говорил дальше буду копать. А ежели это все рухнет,

что я его матери потом скажу! Племяш это мой, – немного стесняясь, проговорил прораб. – Я его подсобным рабочим взял: траву скосить, мусор вынести.

– Выпиши студенту премию!

– За что? – удивился прораб.

– За внимательность. Так что же получается, есть окно, раскопанное примерно на половину, плюс под ним должно быть еще пространство, правильно я думаю, Петр Сергеевич?

– Владислав Андреевич, скорее всего у здания есть еще один, а может и не один этаж. Мы можем закрыть и сделать так, как с вами договаривались изначально, не выходя за пределы сметы.

– А можем, – продолжаю я за него, – не отпускать экскаваторщика, раскопать этот холм, который, как оказывается, в общем-то и не холм, и посмотреть, что там внизу.

– Да, – кивает мне прораб, – но вот только никто не знает, сколько веков это здание простояло в закопанном состоянии и выстоит ли оно вообще после раскопки.

Отхожу в сторону от дома, прораб следует за мной. Привожу мысли в порядок и принимаю единственно правильное решение для себя. Озвучиваю его мужчине.

– Петр Сергеевич, пусть лучше оно рухнет, чем я буду жить и каждый раз думать, что в реальности находится под ним.

Прораб согласно кивает, но вот только мы не знаем, что

еще зарыто по периметру. Спускаюсь с холма, на котором стоит усадьба, и продолжаю мысль:

– Могут быть как хозяйственные постройки, так и, например, фонтан, статуи или забор, так что экскаватором копать нельзя! Закройте ваш подкоп, чтобы вода внутрь не просочилась, и оставьте кого-то в виде охраны.

– Хорошо, Владислав Андреевич, – говорит прораб, – но получается, сейчас работа встанет?

– Да, отпусти ребят в оплачиваемый выходной. Завтра утром я всех жду с новыми силами, – говорю я, прощаюсь с прорабом и сажусь в машину.

Выезжаю на дорогу и набираю Стаса – моего лучшего друга и по совместительству адвоката. Трубку поднимает мгновенно, складывается ощущение, что он ждал звонка.

– Привет, дружище, никак ты по мне соскучился, – говорит друг и, не давая вставить и слово, продолжает, – думал, что в ближайшие пару недель тебя не увижу, не услышу.

– С чего ты это взял? – спрашиваю у него.

– Разведка донесла! – шутливо отвечает друг.

– И как зовут разведку? – интересуюсь я сам, прокручивая в голове имена тех, кто мог ему рассказать об этом.

– Не кипятись! Я вас видел сегодня, идущими в старом городе вместе, поэтому и предположил, что мы тебя потеряем! Уж больно вид у тебя счастливый был. Давно таким я тебя не видел, но если ты мне звонишь, мои надежды не оправдались! И разговор так ни к чему и не привел. Мне жаль!

(Естественно, Стас был по большей части в курсе всего, что произошло за одним исключением: Стас не знает, почему мы расстались. Он уехал отдыхать, а когда вернулся, я и Маша были не вместе, и ему досталась почетная миссия вытаскивать меня из разбитого состояния). – Ну, говори, что случилось! – нетерпеливо спрашивает Стас.

– Тут такое дело, в общем, ты помнишь, я купил усадьбу?

– Как такое забыть!

– Сегодня начали рыть пруд и наткнулись на могильные плиты под двухметровым слоем земли, плиты старинные, похожие на те, что видели в Турции в прошлом году, помнишь?

– С вилочковыми крестами?

– Да, – подтверждаю я его догадку, – вот меня интересует – по закону какими должны быть мои действия? Я понимаю, что если есть надгробия, то там и кости есть.

– Я тебя понял. Не готов сразу ответить, мне нужно время.

– Это не все, – говорю я.

Стас смеется.

– Еще ты нашел сундук мертвеца с дукатами*?

– Нет, сундуку я сейчас бы порадовался! – копирую тон друга, передразнивая, – строители раскопали одну сторону дома, и там оказалось окно и, по-видимому, еще один полноценный этаж, на плане его нет. У дома даже подвала нет! Понимаешь? Вопрос: как потом это все узаконить и внести в план?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.